

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНОЧНО-ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЯХ

Касияненко Н.В.

*старший преподаватель кафедры международного права
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

В современной юриспруденции широкое распространение получила теория, согласно которой абстрактный способ изложения правовых норм представляет собой результат применения высокого уровня юридической техники. Бесспорно, что абстрактность имманентно присуща всей лексической форме объективации права. В связи с этим продуктивно рассуждать можно лишь о степени присутствия абстрактности в тех или иных правовых актах, о, так называемых, инструментах ее текстуальной имплементации в право. На наш взгляд, наиболее прогрессивным, хотя и не новым, инструментом

в данном контексте являются оценочные термины, представляющие собой внешнюю текстуальную форму объективации оценочно-правовых понятий.

Оценочно-правовые понятия – это заимствованное средство познания правовой науки, имеющее логико-юридическую природу, проявляющуюся через совокупность логико-гносеологических и юридических признаков, объективируемое в законодательстве посредством оценочного термина и конкретизируемое правоприменителем путем оценки в пределах, установленных законодателем.

Существование феномена оценочно-правовых понятий в правотворчестве и правореализации на фоне отсутствия фундаментальных теоретических исследований связано с целым спектром как теоретических, так и практических проблем. В частности, отсутствие единообразного понимания сущности оценочно-правовых понятий не только в научно-исследовательской среде, но и в сфере правореализации; терминологическая некорректность, существующая в процессе фрагментарных исследований оценочно-правовых понятий в юридической науке; лексическая неопределенность в процессе оперирования ими в правотворческой деятельности; отсутствие единой, научно-обоснованной позиции относительно степени допустимости использования оценочно-правовых понятий в действующем законодательстве; как следствие, не разработанность критериев допустимого законодательного использования данных юридических конструкций и др.

Неактуальность имеющейся незначительной информации по проблеме оценочно-правовых понятий, уже требующей своего переосмысления с учетом произошедших социальных изменений и накопившегося теоретико-правового опыта, актуализирует необходимость построения концепции оценочно-правовых понятий и теоретико-правового анализа основных образующих ее элементов, а также упорядочивания терминологии, используемой в данной области научного знания.

Особого внимания и научной разработки, на наш взгляд, заслуживает вопрос об особенностях применения норм права, содержащих оценочно-правовые понятия, так как неправильная их конкретизация может привести к правоприменительным ошибкам, что недопустимо в контексте стремления к эффективности правового регулирования общественных отношений.

Особенности применения норм, содержащих оценочно-правовые понятия, проявляются в процессе их конкретизации, которая наряду с традиционной стадией толкования всегда осложняется дополнительным преимущественно субъективным компонентом: оценкой правоприменителя.

Учитывая особую, незамкнутую логическую структуру содержания оценочно-правовых понятий понимание категорий «конкретизация» и «толкование» применительно к оперированию нормами их содержащими также приобретает свои особенности.

Термином «конкретизация» в юридической науке обозначаются самые разнообразные процессы: придание праву максимальной определенности в процессе правоприменительной деятельности [1, с. 94], способ применения правовых норм [2, с. 52], детализация понятий и терминов правовой нормы, восполнение пробелов, уточнение и объяснение сформулированных правовых норм и др. Последнее понимание более остальных коррелирует семантическому значению слова «конкретизация», которое в русском языке означает «действие по глаголу конкретизировать, то есть давать конкретное выражение чему-нибудь» [3, с. 360]. В том смысле, который ей придается в юриспруденции, конкретизация правовых норм часто сводится к их толкованию, поскольку придать им конкретное выражение можно только на основе уяснения и разъяснения их содержания.

Безусловно, обе категории взаимосвязаны и взаимообусловлены. Тем не менее, необходимо констатировать специфику конкретизации правовых норм, содержащих оценочно-правовые понятия относительно их толкования. В этой связи наиболее обоснованным представляется научный тезис А. Безиной и В. Лазарева о том, что «толкование не преследует цель вмешательства в содержание норм. Оно направлено единственно на уяснение выраженной в нормах воли законодателя. При конкретизации же существующие правила преобразуются в более детальные, более усовершенствованные» [4, с. 6].

Конкретизацию норм с оценочно-правовыми понятиями целесообразно рассматривать в качестве комплексного правового явления, охватывающего и весь процесс толкования правовых норм, содержащих оценочно-правовые понятия с дополнительным неотъемлемым элементом оценки (гносеологическая составляющая), и полученный результат (юридическая составляющая). Другими словами, конкретизация оценочно-правовых понятий включает в себя два этапа: первый – толкование на основе оценки правоприменителя норм, содержащих оценочно-правовые понятия, второй – документальное оформление результата толкования как способа придания ему юридической значимости.

Конкретизация оценочно-правовых понятий, в частности этап толкования, сопряжена с возможностью ошибок, так как установление функциональных связей между содержанием оценочно-правового понятия и соответствующими правоприменительными обстоятельствами имманентно обременяется оценкой в значении ценностных ориентаций субъекта правоприменения. Кроме того, правоприменитель должен моделировать содержание оценочно-правового понятия, в отдельных случаях, не имея даже приблизительных ориентиров (критериев) для этого.

Гарантировать в полной мере правильную реализацию оценки как особого компонента конкретизации оценочно-правовых понятий достаточно затруднительно, так как правовая оценка всегда является аксиологической,

то есть предполагает соотнесение любого оцениваемого объекта с личностной системой ценностей субъекта правоприменения. Базисом (основанием) при этом выступают ценностные ориентации правоприменяющего субъекта, сложившиеся в результате приобретенного им уникального, не предопределяемого социального опыта.

Представляется, что одной из эффективных гарантий правильной конкретизации оценочно-правовых понятий может служить разработка (на основе доктринального обобщения имеющегося практического опыта) и нормативное закрепление приблизительных ориентиров (критериев) конкретизации. В национальной правовой системе Беларуси уже предпринимались попытки реализации данной гарантии. Например, разъяснения отдельных оценочно-правовых понятий в постановлениях Пленумов Верховного и Высшего Хозяйственного судов. Однако эти попытки, на сегодняшний день, являются фрагментарными, не системными и не всегда достигают конечной цели конкретизации, в связи с чем, нуждаются в своем совершенствовании в контексте методики определения критериев для раскрытия содержания оценочно-правовых понятий.

Список цитированных источников:

1. Зейдер, Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу / Н.Б. Зейдер. – М. : Юрид. лит-ра, 1966. – 192 с.
2. Комиссаров, К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе / К.И. Комиссаров // Совет. гос-во и право. – 1969. – № 4. – С. 49–56.
3. Большой толковый словарь русского языка : около 60000 слов / сост.: В.В. Виноградов [и др.] ; под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : АСТ : Астрель, 2009. – 1269 с.
4. Безина, А. Конкретизация права в судебной практике / А. Безина, В. Лазарев // Совет. юстиция. – 1968. – № 2. – С. 6–7.